

МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»

В конференц-зале Президентского комплекса обычно проводятся слушания (Круглый стол) Общественной палаты Республики Дагестан. По инициативе председателя комитета по науке и образованию этой палаты, главного научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора Шихсаидова Амри Рзаевича были проведены общественные слушания по двум актуальным проблемам по охране и использованию памятников истории и культуры Дагестана.

Первые слушания были посвящены состоянию охраны памятников письменной культуры народов Дагестана. Они состоялись 13 мая 2008 г.

С докладом выступил сам А.Р. Шихсаидов. Обсуждение было оживленным. Выступившие представители общественности зам. директора Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктор исторических наук О.М. Давудов, Председатель Комитета Правительства РД по делам архивов П.К. Чурланова, Председатель ДУМД Ахмед-хаджи Абдуллаев, специалист-эксперт Управления Россвязь-охранкультуры Т.П. Петенинга и др. выказали озабоченность состоянием охраны памятников письменной культуры Дагестана.

Ниже приводим доклад А.Р. Шихсаидова.

А.Р. Шихсаидов.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА

Речь идет, в сущности, о сохранении, спасении, изучении и публикации памятников письменной культуры народов Дагестана как историко-культурного феномена. Их общественная значимость значительно усиливается в связи с реализацией программы возрождения народов России и обсуждением проекта Стратегии долгосрочного развития Дагестана до 2020 года.

Комиссия по вопросам развития культуры Общественной палаты Российской Федерации разработала концепцию «Культура и будущее России. Новый взгляд», рассматривающий культурное наследие как стратегический ресурс России, в контексте неразрывной связи культуры и воспитания эффективного гражданина страны. Я позволю себе процитировать отрывок из этого важного документа: «Культура – всепроникающая сила духовного единения общества, условие сплоченности и жизнеспособности целого народа... Культура служит главным гарантом эффективного развития страны, ее весомости в мировом общественном мнении... Культура России – важнейшее стратегическое направление государственной политики, ориентированной на социальный и экономический рост, укрепление целостности и обороноспособности страны...» Короче, здесь речь идет об обеспечении экономической мотивации творческого труда, ориентированной на развитие институтов интеллектуальной собственности.

Тема сегодняшнего круглого стола нашей комиссии – одна из форм организации интеллектуального труда, сохранения и развития культуры письма, памятников рукописного книжного творчества. Речь идет о месте и роли рукописных

книжных собраний на арабском языке как интеллектуального наследия народов Дагестана.

Как известно, исламизационный процесс, растянувшийся на несколько веков (VII–XVI вв.) сопровождался распространением арабского языка и арабской книжной культуры. Он стимулировал строительство учебных заведений (мактаб, мад-раса), изучение языка Корана, распространение коранической литературы. Новый этап в развитии и расширении ареала арабского языка в Дагестане связан с рядом факторов, и прежде всего с созданием местной оригинальной литературы на арабском языке, в основном исторических сочинений, первые образцы которых можно отнести к X в. В дальнейшем социальные позиции арабского языка и арабоязычной литературы в Дагестане все более укрепляются, а в XVIII – начале XX в. наблюдается расцвет научной и литературной деятельности на этом языке. Труды местных ученых по мусульманскому праву, догматике, этике, логике, медицине, метрике, исторические труды, поэтические тексты – все писалось в основном на арабском языке, который в значительной степени определил в этой области другие языки. Арабский язык, не заменив местных языков в быту, стал вместе с тем основным «орудием» литературы, науки, образования, делопроизводства, частой и официальной переписки, актовых материалов, мемориальных и строительных текстов. Более того, арабский алфавит лег в основу письменности дагестанских народов (*ад-жам*). Все это в значительной степени определило роль арабского языка и литературного творчества народов Ближнего и Среднего Востока в судьбах дагестанской письменной литературы и литературных традиций.

Изучение памятников письменной культуры на арабском языке показывает, что поступали они в Дагестан, как правило, до XV в. включительно. В XVI в. или позже поступление книжной продукции было редким явлением. Попавшие в Дагестан книги, датированные XVI–XX вв., исчисляются единицами. Это дает возможность выделить XI–XV вв. как особый этап дагестано-ближневосточных контактов в сфере книжной культуры. Тематический состав литературных памятников, получивших распространение в Дагестане, свидетельствует о знакомстве местной интеллектуальной элиты с основными традиционными для мусульманского мира произведениями – Коран, тафсиры, хадисы, суфизм, трактаты грамматические, мусульманское (шафиитское) право, лексикография, текстология, этика, история.

Прекращение (или значительное ограничение) притока книжной продукции в Дагестан после XV в. не отразилось на количественном составе текстов, датируемых временем XVI–XX вв., примерно с XVI в. мы сталкиваемся с фактом громадного роста числа рукописей как итога интенсивной деятельности дагестанских переписчиков. Размножение, копирование книг имело место, конечно, и раньше, в XI–XV вв., но на новом этапе эта деятельность приняла грандиозный размах. Переписка рукописей осуществлялась почти повсюду, появились как катибы-профессионалы, так и селения, ставшие центрами по копированию рукописей. Расцвела любительская и учебная переписка. Крупными центрами переписки рукописей стал Кумух, Акуша, Зерехгеран. Среди переписчиков – профессионалов особо следует отметить Харуна сына Ибрагима аш-Ширини.

Мы можем говорить о сложившихся в XI–XV вв. жанре региональной историографии, о первом самостоятельном этапе местной исторической традиции, характерном появлением как крупных исторических сюжетов, так и историей городов, отдельных селений, областей. Важное место в литературной традиции занимала суфийская, этико-догматическая литература.

В XVI в. поступила новая полоса дагестанской историографии. Наличие собственной историко-литературной традиции и материального обеспечения при отсутствии поступлений рукописей извне – привело к универсализации ресурсов, мощному толчку в процессе размножения рукописных текстов, к новому подъему литературного творчества. Основанному и ориентированному на два выдающихся культурно-исторических факторов: знакомство представителей духовной элиты с крупными произведениями ряда областей средневековой науки в мусульманском мире и наличие уже определенной литературной традиции, связанной с именами дагестанских авторов, воспитательной на этой традиции.

Дагестанские сочинения XVII – первой половины XX в. представлены в автографах, в значительном большинстве – в копиях и связаны с именами Шабана из Обода, Мухаммада из Кудутля, Таййиба из Харахи, Дамадана ал-Мухи Мухаммада из Убра, Дауда из Усиша, Ибрагима ал-Уради, Мирзаали из Ахты, Дибиркади из Хунзаха, Мухаммада сына Манилава, сына Араба, Исмаила из Шиназа, Мухаммада из Ярага, Гасана из Кудали, Муртазаали из Урада, Джамалудина из Казикумуха, Саида из Аракани, Зейда из Куркли, Курбанали из Аргвани, Мухаммад-тахира ал-Карахи, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова, Акая из Нижнего Казанища (Абу Суфьян), Джамаладдина из Карабудахкента, Али Каяева, Назира из Дургели и многих других. Первый в данном перечне ученый творил в середине XVII в. (Шабан из Обода умер в 1667 г.), последний, Назир из Дургели, закончил свой библиографический справочник в 30-х годах нашего века. Тематически наследие дагестанских авторов охватывает многие дисциплины в сфере науки того времени – историю, мусульманское право, грамматику арабского языка, суфизм, историю, комментарии к Корану, поэзию, этику, математику, медицину.

Я принимал участие в поисках рукописных коллекций почти всех названных представителей науки. Книжные коллекции Шабана из Ободы, Мухаммада из Кудутля, Таййиба ал-Харахи, Дамадана ал-Мухи, Мирзаали из Ахты, Мухаммада, сына Манилава, Исмаила из Шиназа, Мухаммада ал-Яраги, Гасана из Кудали, Муртазаади из Урады, Джамалуддина из Газикумуха и ряда других почти не сохранились. Здесь мы можем говорить лишь о единичных экземплярах, дошедшие до нас. Состав рукописной коллекции Гасана Алкадари нам известен лишь по описи (фихрист), скопированной с автографа родственниками ученого (правда до нас дошли автографы трех основных сочинений Гасана Алкадари).

Библиотека Саида Араканского, состоявшаяся из 900 рукописей, также фактически исчезла, так как до нас дошли только 73 экземпляра. Только несколько десятков рукописей сохранилось от богатой коллекции Мухаммада из Убры. Богатейшая библиотека Дибиркади из Хунзаха была в свое время спрятана по четырем адресам, а ныне почти безнадежно исчезла одна, самая богатая часть. Лишь недавно ученые обнаружили остатки рукописного собрания Джамалуддина Карабудахкентского, в том числе уникальную «Историю Карабудахкента и Кавказа» на арабском языке. Известная библиотека Шамиля оказалась в США (130 рукописей), а также в Израиле. Богатейшая библиотека Али Каяева может «похвастаться» лишь жалкими остатками.

Во время археографических экспедиций информаторы рассказывают нам о многочисленных случаях уничтожения мечетских и частных коллекций. Многочисленные рукописи дагестанских авторов оказались в Сирии, Турции – итоги мухаджирства во второй половине XIX в. Однако: есть и счастливые исключения

– почти в полном объеме дошли до нас библиотеки Ибрагима Урадинского и Мухаммадтахира ал-Карахи.

Это кажется странным, если учесть, что изъятие арабских рукописей было поставлено на уровень государственной политики, воспринималось как неотъемлемая часть антирелигиозной, атеистической пропаганды. Следует подчеркнуть, что на волне «воинствующего атеизма» отдельные верующие и отдельные культовые организации сумели сохранить почти в неприкосновенности объем и тематический состав своих рукописных книжных собраний. За последние четыре десятилетия дагестанские востоковеды выявили более 300 рукописных собраний. По нашим предварительным подсчетам это только 1/5 часть сохранившихся коллекций памятников письменной культуры). Рукописи возникают как бы по волшебству. В Хунзах мы приехали, чтобы дать научное описание одной библиотеки, а нашли целых 8 ценных собраний. В прошлом году археографическая экспедиция побывала в Ахвахском районе, чтобы в течение 15 дней выявить рукописные коллекции района и дать их краткое предварительное описание, но мы не смогли завершить работу в одном только селении Карата, административном центре района. Подобной плотности сосредоточения рукописной продукции на такой незначительной территории, как Дагестан, не знает ни одна страна мира.

Можно сейчас назвать десятки мечетских и частных рукописных коллекций, каждая из которых сделала бы честь любому государственному хранилищу.

У нас богатое духовное наследие (речь идет в данном случае о рукописно-книжной культуре, основанной на арабском языке или же на арабской графике). Это наследие имеет тысячелетнюю историю. За это время не все шло гладко, особенно в XX в. Она пережила трудные годы – отрицания существования этого наследия вообще. До признания ее, но с реакционной сущностью, как орудие реакционно-клерикального сословия в нашем обществе.

Сегодня же республика на новом витке своего развития и на этом важнейшем этапе возрождение культуры народов, возрождение и востребование интеллектуального потенциала приобретают особую значимость. Я назвал выше дюжину выдающихся ученых – энциклопедистов, и о каждом из них мы можем дать очерк его научной, педагогической деятельности, его жизненного пути, потому что за последние три десятилетия востоковедам, в частности дагестанским, удалось обнаружить и сделать всеобщим достоянием большое число ранее неизвестных письменных материалов, проливающих свет на проблему. Но потери на этом пути были ощутимы. Как известно, творчество многих указанных авторов носило универсальный характер. Академик И.Ю. Крачковский следующим образом охарактеризовал дагестанскую арабоязычную литературу: «...она энциклопедична, но в центре ее внимания лежат науки канонические, особенно экзегез и право... Дагестанские ученые, того времени владели уже всей полнотой общеарабского наследия своих веков. В равной степени их интересовали и науки грамматические... и трактаты по математике... Или по астрономии...». При таком, казалось бы богатом литературном арсенале мы должны с огорчением отметить, что ни об одном из названных дагестанских авторов нельзя сказать, что рукописное его наследие собранно хотя бы наполовину.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН проводит планомерную работу по выявлению, спасению, сохранению, учету и изучению этого письменного наследия – выдающегося явления в культурной, интеллектуальной жизни дагестанского общества. Исследовательская и поисковая

работа значительно усилилась, когда были привлечены гранты, представленные программами «Наука», «ИНТАС», «РГНФ», «РФФИ», «Российский фонд культуры». Поиски частных и мечетских коллекций превзошли все ожидания специалистов. Рукописи датированы в пределах XII–XX вв., охватывают многие отрасли знания. Обнаружилось большое число ранее неизвестных сочинений дагестанских авторов или же новых списков сочинений дагестанского происхождения.

Собранные материалы показывают, что в средневековом Дагестане существовало большое число селений, выступавших в роли экономических и культурных центров, где были сосредоточены частные (по меньшей мере, с XV в.) и общественные (мечетские) рукописные коллекции – библиотеки, функционировали медресе, было налажено воспроизводство рукописей и создавались произведения местной историографии. Эти крупные селения, будучи одновременно политическими и торговыми центрами, выполняли функции средневековых городов.

Материалы археографических экспедиций еще раз подтвердили положение о многовековых традициях письменной культуры Дагестана на арабском языке и длительных устойчивых контактах народов Дагестана с ближневосточным миром, Средней Азией, Поволжьем. Они продемонстрировали уровень образования в регионе, знакомство дагестанских ученых и преподавателей медресе с наиболее значительными произведениями мусульманского мира. Раскрывается роль дагестанских учебных заведений – медресе в изучении и «тиражировании» лучших образцов творческого наследия.

Изучение памятников письменной культуры привело нас к заключению о том, что несмотря на серьезные утраты предыдущих лет, мы располагаем огромными, практически почти неисчерпаемыми возможностями выявления и изучения этих памятников. Меры по реализации этой программы должны быть неотложными. Неотложность масштабного, форсированного, систематического (хотя и долгосрочного) осуществления исследовательских проектов определяется новой обстановкой хранения «в местных местах его обитания». За последние годы участились случаи вывоза рукописей для продажи за пределами Дагестана, в основном, за пределы России. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, вывоз рукописей осуществляется особенно интенсивно во время хаджа. Используются и другие пути реализации местной рукописной продукции в зарубежные страны. Любители рукописных ценностей проявляют особый интерес в Коранам, переписанным в Дагестане, за высокие профессиональные качества художественного оформления книги, за превосходные технические характеристики (бумага, почерк и т.д.). Создается впечатление, что «коммерческий вывоз» за рубеж памятников письма, представляющих собой национальное достояние Дагестана, принимает угрожающие размеры. Дагестанские рукописи все чаще стали появляться на аукционе Кристи в Англии.

Заслушав и обсудив сообщение председателя комиссии Общественной палаты РД А.Р. Шихсаидова «Проблемы сохранения и использования памятников письменной культуры народов Дагестана» и принимая во внимание особую значимость рукописного наследия народов Дагестана как национального достояния народов, как феномена их взаимовыгодного культурно-исторического общения, комиссия предложила следующие рекомендации:

1. Разработать долгосрочную программу по выявлению, учету и спасению памятников письменной культуры Дагестана (Институт ИАЭ и Институт ЯЛИ

ДНЦ РАН, Центр охраны памятников РД, Духовное управление мусульман Дагестана, Комиссия по науке, культуре, образованию НС, Комитет Правительства РД по делам архивов, Министерство культуры и туризма РД, Министерство образования и науки РД, факультет востоковедения ДГУ).

2. Создание Каталогов частных и мечетских коллекций рукописей и старопечатных книг с последующим формированием Генерального (Сводного) каталога памятников письменной культуры Дагестана (долгосрочная программа).

3. Министерству культуры и туризма РД рассмотреть вопрос о включении в структуру Дагестанского Республиканского исторического и архитектурного музея на правах его филиалов ряд частных рукописных коллекций, передаваемых в распоряжение муниципальных образований для общественного пользования (рукописная коллекция историографа и секретаря Шамиля видного ученого Мухаммедтахира ал-Карахи в селении Цулда Чародинского района и рукописная коллекция известного ученого, деятеля просвещения, одного из организаторов борьбы против полчищ Надир-шаха в середине XVIII в. Ибрагима ал-Уради, в сел. Урада Шамильского района). Одновременно рассмотреть также вопрос и о других рукописных собраниях, передаваемых для общественного пользования.

Оказывать указанным филиалам материальную и методическую помощь (приобретение оборудования, описания коллекций).

4. Таможенной службе республики Дагестан принять срочные меры по предотвращению незаконного вывоза из Дагестана рукописей (прежде всего – ценных Коранов), представляющих художественную, научную, культурно-историческую ценность.

5. Институту ИАЭ и Институту ЯЛИ, Центру охраны памятников, Комитету правительства РД по делам архивов, Министерству культуры и туризма, Духовному управлению мусульман Дагестана рассмотреть вопрос о создании фонда «Возвращение» для организации работы по выявлению и приобретению письменных памятников дагестанского происхождения, находящихся в государственных и частных хранилищах зарубежных стран (библиотека Шамиля в Принстонском университете США и в Иерусалимском университете, Израиль); востоковедные центры, рукописные фонды, частные собрания Турции, Сирии, Египта, Англии, Франции, Германии. Рассмотреть вопрос о финансовом обеспечении работ по возвращению письменного наследия народов Дагестана

6. Представить предложения о финансировании, приобретения оборудования и материалов длительного пользования для выполнения программы изучения и сохранения памятников письменной культуры Дагестана.

7. Обратиться в Правительство РД с ходатайством о выделении средств на приобретение рукописных памятников на территории Дагестана. Создать соответствующую оценочную комиссию из компетентных специалистов, представителей Института ИАЭ, Института ЯЛИ, Министерства культуры и туризма, Министерства образования и науки, ДУМД.

Работа Круглого стола получила широкий общественный резонанс. О ней подробно сообщалось в газетах «Дагестанская правда», «Молодежь Дагестана», другие республиканские средства массовой информации. Ход обсуждения проблемы сохранения и охраны памятников был предан (полностью) по республиканскому телевидению.

Вторые слушания состоялись 24 ноября 2008 г. Тема была выбрана и в этот раз чрезвычайно актуальная «Состояние археологического наследия Дагестана». С докладом выступил зам. директора Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктор исторических наук Давудов О.М.

Обсуждение доклада прошло оживленно. О состоянии археологического наследия и о необходимости принятия неотложных мер по его спасению рассказали также выступившие зав. отделом археологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктор исторических наук, профессор М.С. Гаджиев, директор ООО «Дагестанская археологическая служба», кандидат исторических наук Р.Г. Магомедов, руководитель ГУ «Республиканского центра охраны памятников истории, культуры и архитектуры» М.А. Ахмедов, руководитель ОО «Центра краеведения» Б.Х. Гаджиев, директор Института ИАЭ ДНЦ РАН, член-корр. РАН, профессор А.И. Османов и др.

В работе Общественных слушаний принимали участие члены и эксперты Общественной палаты РД, представители профильных структур органов власти, представители некоммерческих организаций РД. Выступившие выказывали озабоченность состоянием охраны археологического наследия Дагестана.

Ниже приводим некоторые материалы общественных слушаний.

О.М. Давудов.

СОСТОЯНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ДАГЕСТАНА

Прежде всего, мне бы хотелось искренне поблагодарить Общественную палату и ее Комитет по культуре, науке и образованию за вынесение на обсуждение «Круглого стола» Общественной палаты одного из важнейших вопросов нашей жизни – сохранение археологического наследия Дагестана. Эта проблема чрезвычайно важна и требует срочного обсуждения и кардинальных решений.

Дагестан – уникальный край, где переплетены многие культуры и религии, где проживает множество народов и народностей, этнических групп. С глубин своей истории эти малочисленные народы и этнические группы через все катаклизмы и потрясения, выпавшие на их долю, выжили, сохранив свой неповторимый облик, язык и самобытную культуру. Мы – наследники богатой культуры, уходящей корнями в глубокую древность. Эту культуру характеризуют археологические памятники, наиболее древние из которых относятся к эпохе нижнего палеолита. На небольшой территории современного Дагестана с древнейших времен человек активно взаимодействовал с природой. Изучение археологических памятников значительно расширило горизонты исследователя. Археологи, раскапывая эти памятники, делают важнейшие открытия, позволившие реконструировать древнюю и средневековую историю Дагестана, установили, что археологические памятники Дагестана отражают историю не только народов Дагестана, но и многих древних племен и народов, в том числе индоевропейских, тюркских и многих других. Иными словами, история Дагестана – это часть всемирной истории.

В нашей книге, изданной в 1993 г., учтено более 1700 памятников Дагестана – стоянки, городища, поселения, могильники, святилища, памятники наскальной живописи, производственные сооружения, участки культурного слоя в историче-

ских городах и мн. др. Это небольшая часть нашего археологического наследия. При подготовке полосы строительства газопровода в 1980 г. мне пришлось пройти по Прикаспийской низменности пешком от нашей южной границы с Азербайджаном до северной границы со Ставрополем. На этой полосе трудно найти участка, где бы не было археологического памятника. Это говорит о том, что мы знаем лишь о небольшой части памятников археологии. А взяты на учет органов охраны памятников и того меньше. В самом деле, Дагестан – это музей под открытым небом. Он насыщен археологическими древностями. Мы могли бы гордиться этим, если бы не осуществляющееся в последние два десятилетия их массовое уничтожение.

В настоящее время в Дагестане ведутся крупномасштабные работы по хозяйственному освоению земель, строительству и реконструкции дорог, нефтепроводов, газопроводов, гидроэлектростанций, высотных линий электропередач, водохранилищ, по отводу земель под хозяйственные и иные нужды и т.д. Это все крайне неблагоприятно отражается на сохранении объектов культурного наследия, приводит к их порче и уничтожению.

Как ранее, так и в настоящее время такая хозяйственная деятельность, существующая практика несоблюдения Федерального Закона «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации», отсутствие продуманной программы сохранения археологических объектов республики приводит к колоссальной потере археологической, исторической информации. Необходимо изменить существующую практику. Во-первых, хозяйствующие субъекты должны непреклонно соблюдать федеральное законодательство в сфере охраны памятников истории и культуры и осуществлять финансирование этих работ в необходимом объеме. Во-вторых, сроки проведения охранно-спасательных археологических работ должны соответствовать тому времени, при котором в полном объеме и в полной мере можно изучить все наследие, которое находится под землей. В-третьих, необходимо обеспечить сохранение монументальных недвижимых объектов археологического наследия. В-четвертых, важно обеспечить издание материалов археологических раскопок, популяризировать археологическое наследие нашей республики.

Позволю привести себе некоторые вопиющие факты разрушения и уничтожения объектов археологического наследия Дагестана.

В Каякентском районе территория Шахсенгерского городища, сопоставляемого со столицей «Царства гуннов» в Дагестане, местной администрацией сдана в аренду жителям сел. Башлыкент в качестве пастбища. Все бы хорошо: можно надеяться на сохранность ценного памятника. Но арендаторы на территории городища возвели строения. Уничтожили культурный слой на большой территории памятника. Хозяйственная деятельность продолжает наносить вред памятнику.

На Алярском могильнике предскифского времени, расположенном около сел. Башлыкент, построена газораспределительная станция, через него проведены две автодороги, водопроводный канал, высотная линия электропередач, а недавно и линия местного газопровода. Создается впечатление, что этот могильник специально выбирают в качестве строительной площадки, и кто-то задался целью уничтожить как можно больше древних погребений.

Значительное количество археологических памятников Дагестана уничтожается в результате распашки. Распашка курганов ведет к изменению исторически сложившихся антропогенных ландшафтов. Эти процессы характерны для всех

районов плоскостного и отчасти предгорного Дагестана. Наиболее яркий пример, это Паласасыртский курганный могильник.

Другой стороной этой же проблемы является пренебрежение к духовным ценностям прошлого и, прежде всего, к археологическим памятникам. Так, при проведении железной дороги Карланюрт – Кизляр не были проведены разведки линии, по которой должна была пройти полотно дороги с целью выявления археологических памятников. По этой насыщенной памятниками территории в срочном порядке провели железную дорогу. Я понимаю, время было тяжелое. Республика находилась в блокаде. Через Чечню проехать было невозможно. Но археологические разведки все же надо было провести, хотя бы для того, чтобы выбрать оптимальный вариант. Сооружение Гоцатлинской ГЭС провели также без исследования зоны строительства и затопления. В результате средневековый могильник был затоплен. Пренебрежительное отношение к археологическим памятникам проявляют гидростроители, строители газопроводов, водоводов, нефтепроводов и т.д. Создается впечатление, что руководители дагестанских строительных организаций рассматривают спасательные археологические работы в зоне их работ чуть ли не одолжением, оказываемой ими археологам из личной милости. Ни один из них не понес ни административного, ни уголовного наказания за нарушение закона и уничтожение археологического наследия. А такие нарушения были.

Особая проблема памятников археологии, расположенных на территории земель, переданных в собственность или в аренду. Новые хозяева в лучшем случае распахивают или уничтожают неудобные им памятники. В связи с начавшимся процессом купли-продажи земли основной задачей по сохранению археологического наследия в Дагестане является запрещение совершения сделки по купле-продаже и перевода земель в разряд частных без согласования с государственным органом охраны памятников.

Основным источником угрозы для археологических памятников традиционно оставалось строительство, различные земляные работы. Поэтому сохранение археологического наследия предполагает, прежде всего, противодействие вторжению цивилизации на территории, насыщенные древностями, предотвращение разрушения древних объектов современными застройщиками.

В последнее время появилась новая опасность – грабительские раскопки с целью получения антиквариата, древних вещей для продажи. Волна браконьерских раскопок буквально захлестнула Россию и Дагестан, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи раритетов. Варварская добыча древностей превратилась в хорошо организованный прибыльный промысел, в который вовлечены сотни людей. В Дагестане объектами грабительских раскопок стали поселения, могильники, культовые места и другие объекты, откуда добывают бронзовые антропоморфные статуэтки, художественный металл, украшения из цветных и драгоценных металлов и камней, монеты. В России так называемые «черные археологи» издают свой журнал «Древности и старина». Они создали в Интернете десятки «кладоискательских» сайтов, расширяющих возможности для кооперации и сбыта награбленного.

Ученые, археологи бьют тревогу, пытаются донести до общественности масштабы опасности грабительских раскопок. Бывший сотрудник ДГОИАМ Марьям Сагитова, побывавшая в Цунтинском районе несколько лет тому назад, поведала о незаконных раскопках, проводимых «черными археологами» с целью поиска

бронзовых антропоморфных статуэток и художественного металла. Некие люди приносили эти находки в музеи Дагестана и к нам в институт с целью выяснения их значения, цены и возможности сбыта. Позже эти статуэтки появились в Музее народов востока (Москва). Но большая часть вещей из грабительских раскопок уходит в частные коллекции и на прилавки антикваров. Один такой «археолог» заявился и к нам как к «коллегам», хвастался своей оснащённостью лучшим металлоискателем. Нам рассказывали как на тех или иных археологических памятниках появляются «археологи», которые исчезают после просьбы показать документы. К настоящему времени в России сформировалась сеть связанных между собой организаций (обществ, фирм, клубов), которые специализируются на проведении несанкционированных раскопок, их техническом и «мозговом» обеспечении, на подпольной и легализованной торговле древностями и орудиями, с помощью которых ведётся грабительский промысел. На смену металлодетекторам постепенно приходят георадары – более совершенные приборы, позволяющие производить сканирование на значительную глубину и полностью зачищать местность от каких-либо древних остатков. Весной проводятся всероссийские съезды кладоискателей. Широкие возможности для самоорганизации нелегалов даёт Интернет. На кладоискательских сайтах вы найдете разделы, предлагающие большой выбор современных металлоискателей и инструкции по их применению. Почти на каждом таком сайте имеется «лавка древностей» – выставка вещей, предлагаемых для продажи. Это означает, что со временем масштабы кладоискательства в Дагестане увеличатся. Тем более, что индустрия нелегальных раскопок развивается у нас в России как часть мировой сети криминального антикварного бизнеса.

Вред, наносимый грабительскими раскопками, не соизмерим с материальной ценностью археологических вещей. Для археолога ценность вещи определяется ее находкой в комплексе. Грабительские раскопки разрушают саму возможность получения нового исторического знания. После них остаются груда беспаспортных древних вещей, место и обстоятельства находки которых неизвестны, и «очищенные» от находок поселения и могильники, исследование которых уже не раскроет картины прошлого во всей ее полноте.

К сожалению, в российском обществе и в средствах массовой информации сложилось мнение, что наши музеи имеют огромные запасники, ненужные уже хорошо изученные или не изучаемые предметы и то, что многие археологические предметы попадают на рынок – это неплохо. Это элементарное непонимание. Это очень плохо. Потому что как только культурные ценности станут товаром, сразу расширятся пределы грабительских раскопок.

Таким образом, противодействие расхищению археологических ценностей в настоящее время обозначилось как одна из наиболее актуальных задач в сфере сохранения историко-культурного наследия нашей страны.

Есть грабительские раскопки «черных археологов» и есть раскопки по незнанию. На археологическом памятнике появляется некий гражданин и спокойно выкапывает огромную яму, нужную ему для каких-либо хозяйственных целей, добывает камень для своего домостроения или проводит иные земляные работы. Таких случаев довольно много. Не единичны случаи, когда строители по незнанию или по какой-то другой причине разрушают культурный слой, памятники архитектуры. И грабительские раскопки, и раскопки по незнанию ведут к утрате научной информации. Разрушение же культурного слоя – это невосполнимая потеря. В этих условиях обследование археологических памятников с целью их охра-

ны и изучения – одна из основных задач государственных органов охраны памятников и археологов-профессионалов. В тоже время перед дагестанскими археологами стоит задача – изучение археологического наследия при повышении уровня раскопок и привлечения естественно-научных методов археологического исследования.

Важным компонентом историко-культурного наследия Дагестана и России в целом составляет Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, занимающий 439 гектаров площади. Комплекс историко-архитектурных и археологических памятников Дербента имеет мировое значение. Серия памятников Дербента внесена в Список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако, состояние их и других объектов далеко от идеального и имеет тенденцию к ухудшению. Особое беспокойство вызывает сохранность северной городской стены. Стало привычным видеть горы мусора у древних памятников города, рекламные плакаты кандидатов в депутаты различных уровней на древних стенах и воротах Дербента. Нет специального контроля за архитектурной и экологической ситуацией. Здесь имеет место загрязнение территорий, разрушение культурного слоя, который также входит в объекты культурного наследия, в черте средневекового города в результате строительства и перестройки.

В числе наиболее острых экологических проблем остается визуальное загрязнение ценных исторических ландшафтов путем нерегламентированной застройки, массовых работ по добыче камня в карьерах, устроенных на или вблизи памятников археологии, вторжения в зону охраны памятников истории и культуры разного рода новостроек. Отмеченная проблема все зримее приобретает черты крупномасштабного эколого-культурного бедствия в Дербенте, где частные строения наступают на оборонительные стены и охранные зоны. Недавно в Карабудахкентском районе при возведении жилого комплекса было уничтожено крупное поселение III тыс. до н.э. «Маяк». Найти хозяина стройки или представителя районной администрации, давшего разрешение на строительство, не удалось.

В этой связи целесообразно посмотреть законодательную базу охраны археологического наследия. До конца 1980-х годов работал закон 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Это был в целом хороший закон. Он удачно занимал свою нишу в системе административно-правовой системы СССР. Он работал. С начала 90-х годов многие должностные лица и организации, ссылаясь на то, что мы живем в другом государстве, практически перестали соблюдать этот закон. Только в 2002 г. был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Но в настоящее время ситуация складывается таким образом, что этот закон не работает у нас в республике, его не соблюдают. Необходимо вносить изменения и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и в федеральный закон об объектах культурного наследия, и в федеральное законодательство, регулирующие таможенные отношения в части перемещения археологического, культурного наследия. Закон такого рода в Дагестане не принят. Нет и ответствующих подзаконных актов.

Таким образом, анализ ситуации показывает, что в Дагестане сложилась крайне неблагоприятная ситуация в деле охраны объектов культурного наследия, в том числе археологического наследия. Оно все более активно, вольно и невольно уничтожается и расхищается, страдает от забвения и пренебрежения. Тем самым существенно сокращается духовный капитал наших народов, уничтожается их

прошлое. Вместе с тем еще есть надежда, что положение может быть кардинально изменено. Катастрофическим оно может стать в случае промедления и последующего бездействия. Во избежание развития событий по худшему из сценариев органам власти и неправительственным органам, юридическим и физическим лицам необходимо как можно скорее приступить к реальной работе по выходу из кризиса. Президент Российской Федерации, нынешний премьер Владимир Владимирович Путин на встрече с учеными-историками, состоявшейся 27 ноября 2003 г. в Российской государственной библиотеке, сказал: «Мне хотелось бы поговорить непосредственно о проблемах, которыми вы занимаетесь профессионально. Мы в разное время и в разных местах уже имели возможность говорить об этом. Сегодня я предложил бы сосредоточить внимание на двух основных темах. Первое – это сохранение нашего археологического наследия. Когда мы были в Старой Ладоге, мне коллеги говорили о проблеме неблагоприятного хранения и содержания того наследия, которое у нас есть, о слабой работе соответствующих контролирующих, правоохранительных органов, тех, кто должен заниматься охраной памятников культуры, старины. Давайте вернемся к этой теме еще раз. Я с удовольствием выслушаю ваши рекомендации, и попробуем их реализовать в жизнь». Обозначенные Президентом Российской Федерации проблемы были обсуждены на состоявшемся в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 19 марта 2004 г. заседании «круглого стола» на тему «Сохранение археологического наследия России». Совсем недавно Президент Республики Дагестан Муху Гимбатович Алиев в своем послании Народному собранию обратил внимание на состояние исторического и археологического наследия Дагестана. Актуальность и важность проблемы сохранения культурного, в том числе археологического наследия ни у кого не вызывает сомнений. Нам, дагестанцам необходимо принять кардинальные меры для спасения нашего наследия.

Для Дагестана сохранение археологического наследия означает сохранение всех объектов, официально находящихся на учете Центра охраны памятников и обеспечение сохранности неизмеримо большего количества археологических объектов, еще не поставленных на учет или еще не открытых и не получивших научного описания. Охрана археологического наследия имеет особую значимость для Дагестана, поскольку археологические материалы являются единственным или основным источником для реконструкции исторических процессов с древнейших времен вплоть до позднего средневековья. Дагестанские археологи предпринимают большие усилия для спасения разрушаемых памятников археологии. Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН учредил археологическую службу для спасения памятников, подлежащих уничтожению – ДАРС. Этой службой руководит присутствующий здесь кандидат исторических наук Магомедов Рабадан Гаджиевич. Сотрудники института зав. отделом археологии, доктор исторических наук, профессор Гаджиев Муртузали Серажутдинович, кандидаты исторических наук Гмыря Людмила Борисовна, Давудов Шамиль Омарович и другие проводили и проводят раскопки памятников, которым грозит опасность. Благодаря их усилиям выявлено большое число ранее неизвестных памятников археологии, спасено для науки множество бытовых и погребальных памятников. Но этого мало для обеспечения сохранности археологического наследия Дагестана, являющегося одним из важнейших слагаемых историко-культурного наследия нашей республики, свидетельством ее культурного богатства и глубины исторической памяти. Сохранение археологического наследия для грядущих поколений

рассматривается мировым сообществом как глобальная задача, которую решают все цивилизованные страны. И мы обязаны принять радикальные меры для сохранения археологического наследия Дагестана.

Гаджиев М.С.:

Уважаемые члены Общественной палаты, присутствующие и коллеги!

Я бы хотел начать свое выступление со слов выдающегося гуманиста, академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, который говорил: «Интерес к прошлому – это забота о будущем». Эти слова как нельзя тонко подчеркивают важность и необходимость бережного отношения и изучения памятников прошедших веков – будь то архивные документы, древние рукописи или памятники археологии. Каждому дагестанцу знакомы ставшие крылатыми слова великого поэта современности Расула Гамзатова: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки», в которых заложена та же идея глубокого уважения и почтительного отношения к своему культурно-историческому наследию.

Но с большим сожалением приходится констатировать, что в наше время началась, образно говоря, не только стрельба из пистолетов, но и пальба из пушек по историческому прошлому Дагестана, приводящая к массовому повреждению и уничтожению археологических памятников. Здесь уже приводили примеры подобной «стрельбы», и приведут еще.

В докладе О.М. Давудова в целом верно расставлены акценты, указано на ряд вопиющих фактов разрушения памятников археологии, представлено немало важных рекомендаций.

Я тоже мог бы привести не один факт повреждения и уничтожения памятников археологии, но в своем выступлении хочу обратить особое внимание на планомерное уничтожение такого выдающегося памятника истории и архитектуры, археологии и культуры федерального значения, как некогда грандиозная Горная стена «Даг-бары», которую древние авторы именовали Великой Кавказской стеной и которая стоит в одном ряду с выдающимися памятниками фортификации и архитектуры мира. Простояв более 1500 лет, в наши дни она на глазах подвергается полному уничтожению в результате как природного, так и в большей степени антропогенного воздействия, став своеобразным карьером по добыче строительного камня. Особенно в этом усердствуют жители селений Митаги, Митагиказмаляр, Зиль. Я свидетель этих разрушений. Если мы не остановим сейчас это варварство, то еще несколько лет такой бригадно-трудовой деятельности и этот уникальный памятник не будет существовать. Мне приходилось обращаться в МК РД, я знаю, что Центр охраны памятников прилагал усилия, направлялись письма главам районных администраций Дербентского и Табасаранского районов, но это не приводит к желаемым результатам. Как говорится, «а воз и ныне там». На мой взгляд, необходимо разработать, утвердить и целенаправленно финансировать специальную республиканскую (или даже федеральную) комплексную программу по сохранению, использованию и популяризации этого выдающегося памятника. Я полагаю, что вопрос о Горной стене – памятнике федерального значения – следует отметить отдельным пунктом в постановляющей части. Выполнение этой программы, поддержание этого памятника, вовлечение его в культурно-просветительскую, научно-образовательную и туристско-экскурсионную сферу потребуют немало капиталовложений, но это окупится в будущем с лихвой. Потомки нам не простят уничтожения этого памятника, как и десятков, и сотен других.

Значительные средства вкладываются в производственную сферу, в развитие экономического потенциала республики. Это, безусловно, правильная политика. Но следует иметь в виду, что никакая хозяйственно-экономическая деятельность, никакой народнохозяйственный проект, имеющие значение для современного экономического развития, не могут оправдывать тот колоссальный вред, который наносится объектам археологического наследия при осуществлении этих планов и мероприятий. Существующее федеральное законодательство обязывает все хозяйствующие субъекты проводить историко-культурную экспертизу на стадии землеотвода, но абсолютное большинство этих субъектов не знают Закона «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Незнание же закона, как известно, не освобождает от ответственности. Но ответственности они не несут фактически никакой. Отсутствуют должный контроль, инспекция за соблюдением законодательства в этой сфере. И поэтому я поддерживаю высказанное предложение о преобразовании ГУ «Республиканский центр охраны памятников истории, культуры и архитектуры» в ГУ «Республиканская инспекция по охране объектов культурного наследия» с соответствующими полномочиями, материально-технической базой и штатом.

Другой вопрос, который я бы хотел затронуть – это необходимость проведения историко-культурной экспертизы земель, отводимых под градостроительство и гражданское строительство и занимающих огромные площади. За примерами далеко ходить не надо. Микрорайон Семендер, другие новостройки на окраинах Махачкалы, так называемая «Немецкая деревня», активно застраиваемые окрестности Дагестанских Огней и Дербента, возведенные и возводимые пограничные и военные городки и другие градостроительные объекты не проходили и не проходят экспертизу. Стоит выехать из Махачкалы на юг, и вы увидите огромные массивы земель, ранее бывших землями сельскохозяйственного назначения, но ныне отданные под частное и индивидуальное строительство, куда завезены уже горы камня. Но опять-таки эти значительные участки, на которых расположены и древние погребальные курганы, не проходили историко-культурную экспертизу.

Вынесенный на обсуждение вопрос чрезвычайно важен. Проблема сохранения археологического наследия – это проблема не только Дагестана, но всей России. Она активно обсуждается и на региональном уровне, и на федеральном. Проводились круглые столы и в Совете Федерации, и в МК РФ. Недавно эта проблема активно обсуждалась на Всероссийском Археологическом съезде, где собралось более 400 участников, представляющих почти все субъекты РФ. В работе съезда принял участие и руководитель Федеральной службы по надзору в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) А.В. Кибовский, который также выразил крайнюю озабоченность состоянием дел в сфере сохранения археологического наследия. Был принят целый пакет рекомендаций по улучшению ситуации. И я думаю, что наша сегодняшняя встреча – это важный, но только первый шаг в обозначенном направлении.

Нам предстоит еще много поработать, чтобы достичь желаемых результатов. Каждый поврежденный или уничтоженный археологический памятник – это невосвратимо утерянная информация о нашем прошлом, это безвозвратно вырванная страница нашей истории, летописи нашей Родины. Отсюда вытекает необходимость самого бережного отношения к памятникам археологии – к этим «немым» свидетелям прошлого, их охраны и изучения.

И в конце я хотел бы напомнить, что забота об археологических памятниках – это не пожелание, это не доброе волеизъявление, это конституционный долг всех граждан России. В статье 44 Конституции РФ записано: «Каждый гражданин обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

И в заключение еще одна реплика. У нас в республике существует Совет по особо ценным памятникам истории и культуры при Президенте РД, членом которого я являюсь, как и ряд присутствующих здесь. Но этот совет существует на бумаге и ни разу не собрался для обсуждения хотя бы какого-нибудь мало-мальски значимого вопроса.

Заслушав и обсудив доклад зам. директора Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук комитет Общественной палаты по Науке, культуре и образованию принял следующие рекомендации:

Обратиться к:

Народному собранию РД:

Подготовить и принять закон «Об охране археологического наследия (памятников истории и культуры) Дагестана» и подзаконные акты, обеспечивающее бесперебойную работу закона.

Комитету Народного собрания РД по науке, культуре, образованию:

обратиться в Верховный Суд РД с просьбой дать судам разъяснение о практике применения статей 158, 160 и 164 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях охраны археологического наследия.

Правительству Республики Дагестан:

1. разработать и утвердить нормативные правовые акты, регулирующие вопросы охраны объектов археологического наследия, в том числе:

- Положение о Едином государственном реестре объектов культурного наследия;
- Положение о порядке исчисления суммы ущерба, нанесенного объектам археологического культурного наследия;
- Положение о порядке выделения земель историко-культурного назначения и внесения их в Государственный земельный кадастр.

2. Разработать комплекс мер по сохранению археологического наследия Дагестана, пресечению грабительских раскопок и незаконной торговли древностями, обратив особое внимание на:

- обеспечение охраняемых археологических мероприятий в зонах хозяйственного освоения территорий;
- повышение ответственности правоохранительных органов за правонарушения в данной сфере;
- усиление контроля за вывозом движимых археологических объектов с территории Дагестана;
- установление запрета на свободную продажу детекторов металла как основного прибора, используемого лицами, расхищающими археологические ценности;
- запрет пропаганды самовольных раскопок в средствах массовой информации;

- упорядочение процедуры согласования проектно-строительной документации с государственными органами охраны памятников в части охраны археологического наследия, включая организацию независимой археологической экспертизы специалистами-археологами (Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН);

- проведение мероприятий по выделению земель историко-культурного назначения и внесению их в Государственный земельный кадастр.

3. При разработке проекта федерального бюджета на 2009 год предусмотреть средства на следующие цели:

- финансирование мероприятий по археологическим разведкам с целью выявления, учета и паспортизации археологических объектов;

- укрепление приборной базы археологических научных организаций современным оборудованием для выявления памятников археологии, составление учетной документации на археологические объекты, включая определение их географических координат при помощи системы глобального позиционирования, и ведение реестра археологических объектов;

- организацию работы по повышению квалификации и подготовке кадров для государственных органов охраны памятников.

Министерству культуры Республики Дагестан:

1. Совместно с Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академией наук с привлечением Комитета Народного собрания по науке, культуре и образованию создать рабочую группу по вопросам совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей вопросы сохранения археологического наследия. Поручить рабочей группе с учетом состоявшегося обсуждения подготовить предложения по совершенствованию действующего законодательства в части сохранения археологического наследия и приспособления его к Закону Дагестана.

2. Предусмотреть мероприятия по сохранению археологического наследия Дагестана, в том числе паспортизацию, инвентаризацию и мониторинг археологических памятников.

Дагестанскому государственному университету, Институту истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН:

принять меры по расширению подготовки специалистов в области археологии и включению специальности «археология» в перечень специальностей университета.

Отделу археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН включить в планы отдела многолетнюю тему по разведкам с целью выявления, учета, паспортизации и инвентаризации археологических памятников Дагестана.

Министерству экономики и сельского хозяйства:

разработать порядок выделения земель историко-культурного назначения и внесения их в Государственный земельный кадастр.

Верховному Суду Республики Дагестан:

дать разъяснения судам по вопросам применения статей 158,160 и 164 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях охраны археологического наследия Дагестана.

Органам государственной власти Дагестана:

ввести практику открытого обсуждения проектов, связанных с реконструкцией исторических городов и развитием инфраструктуры на территориях, насыщенных историческими памятниками.